

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Критическая теория "ликвидной модернити" Зигмунта Баумана

Ролёнок Андрей Владимирович

Аспирант

*Европейский гуманитарный университет, департамент философии, Вильнюс,
Литва*

E-mail: andrei.rolionok@ehu.lt

Английский социолог польского происхождения Зигмунт Бауман (1925-) – один из самых оригинальных западных мыслителей конца 20 – начала 21 столетия. Современную социальную теорию невозможно представить без концептуальных идей и метафор, сгенерированных Бауманом, ибо они в значительной мере и конструируют горизонт современного.

Хронологически теория «ликвидной модернити» является последней «систематической» теорией Баумана. Можно сказать, что после «постмодерного поворота» в творчестве Баумана происходит «ликвидный поворот». Однако многие интерпретаторы, как например, Питер Бейлхарз [3], отрицают наличие «систематичности» в творчестве Баумана, акцентируя внимание на фрагментарности.

Судя только по названию книг, написанных Бауманом после 2000 года («Жидкая модернити» (2000), «Жидкая любовь» (2003), «Жидкая жизнь» (2005), «Жидкий страх» (2006), «Жидкие времена» (2006).), не вдаваясь в их многообразное и сложное контентное наполнение, можно заключить, что в творчестве Баумана действительно произошло дискурсивное смещение: от дискурса о модернити/постмодернити к дискурсу о глобализации и теории «ликвидной модернити» как подходящему авторскому наименованию данного дискурса. Следует заметить, что данное смещение характерно для современной социальной теории в целом.

Противоречия нашей глобальной, радикально изменяющейся современности вызвали к жизни новые проблематизации, родили новые тематизации: расширился глобальный разрыв между богатыми, распространяющими цифровую и медиа культуру, и бедными, распространяющими СПИД и голод, странами; продолжают существовать деспотические политические режимы; возродилось христианство как политическая платформа и социальная повестка, в то время как интеллектуалы продолжают поддерживать дебаты о традиционной демократии; в мировой экономике доминирует поляризация на профессионально-менеджерский класс и неквалифицированных рабочих сферы обслуживания; на интеллектуальном фронте продолжается борьба между позитивистами и непозитивистами и т.д.

Все эти и многие другие проблемы/темы, затрагивающие трансформацию социальной жизни, которая становится более поляризованной, иерархичной, конфликтной в пост-9/11, цифровую, глобальную эру, требуют релевантной социальной теории для концептуализации и генерализации опыта данной событийности. Подобный опыт не укладывается в узкие рамки традиционных дисциплинарностей и требует трансдисциплинарного аналитического проекта, коим, по сути, и является социальная теория, начиная с конца 60-х годов XX столетия.

В такой исторической ситуации социальная теория не может оставаться политически нейтральной: более того, ей не следует извиняться за собственную политизацию,

но, напротив, обосновывать выбор политической позиции, быть политически ангажированной; быть политической в том смысле, чтобы стремиться посредством социально-научного знания изменить мир.

Итак, социальная теория, релевантная современной кондиции глобального капитализма, - это трансдисциплинарная, политически ангажированная, утопическая теория. Я буду называть ее критической социальной теорией, «она развивает модель социального универсума, основывающегося на анализе неравенства и конфликта, нацеленного на «хорошее общество», в котором эти фундаментальные различия будут преодолены»[1, X].

Термин критическая социальная теория (социальная критика) отсылает к теоретической практике представителей Института социальных исследований («Франкфуртская школа»). С момента своего возникновения на базе Института социальных исследований «франкфуртцы» осуществляли ревизию Марксовской критики капитализма и теории революции в новых социальных и политических условиях, разработку тех аспектов социальной реальности, которые Маркс и его ортодоксальные последователи недооценивали или не придавали им значения. Критическая теория выступала как альтернативная теория: альтернатива доминирующему академическому дискурсу, альтернатива доминирующей политической доктрине, эмансипационная альтернатива современному социоисторическому порядку.

Теория «ликвидной модернити» Зигмунта Баумана в этой связи видится релевантной обозначенным выше критериям и ее стоит рассматривать как актуальную версию социального критицизма, ищущего этическую альтернативу обществу «глобального капитализма» в рамках самого «капитализма».

Фрагментарный анализ литературы, представленной в англоязычном мире, позволяет сделать вывод о высокой степени разработанности тематики, посвященной, с одной стороны, общей характеристике этапов творческой эволюции Баумана, с другой, рассмотрению в различных контекстах конкретных теорий, репрезентирующих тот или иной этап его эволюции (например, поворот от социологической теории постмодернити к теории «ликвидной модернити»).

Редкий социальный теоретик удостоивается издания ридера при жизни. Бауман, как например, и Сл.Жижек, являются в этом отношении исключениями. Однако данный ридер [2] должен быть дополнен систематической реконструкцией целого (еще не завершенного) этапа в эволюции автора, а именно – теории «ликвидной модернити». На Западе данная проблематика рассматривается такими социальными теоретиками, как Кейт Тестер, Тони Блэкшоу, Энтони Эллиот, Майкл Якобсон, София Маршман, Поль Подер [4,5,6,7,8]. В то же время монографий и диссертаций, посвященных доказательству основного тезиса предлагаемого исследования, на данный момент мной обнаружено не было. В этой связи данное исследование призвано, во-первых, устранить интерпретативный дефицит текстов, посвященных Бауману в русскоязычном пространстве, во-вторых, не столько проанализировать отдельные элементы/фрагменты теорий Баумана, сколько систематически реконструировать отдельную авторскую теорию «ликвидной модернити» как версию социальной критики. В этом и будет состоять новизна данного исследования.

Предметом исследования является теория «ликвидной модернити» Баумана, объектом – аутентичные тексты, наиболее репрезентирующие авторскую теорию, и интерпре-

тативные тексты, позволяющие систематически реконструировать авторскую теорию как версию социального критицизма.

В качестве методологической основы исследования выступит систематическая реконструкция. Следование данному методу предполагает не реферирование или пересказывание идей автора, а вписывание их в более широкие исторические, научные, социальные, политические контексты.

Цель исследования: осуществить систематическую реконструкцию теории «ликвидной модернити» Баумана и показать ее практическую значимость как формы актуальной социальной критики в контексте радикальных социальных трансформаций конца 20-нач.21 столетия.

Литература

1. Agger B. Critical Social Theories: an Introduction. – 2nd ed. Boulder, London: Paradigm Publisher, 2006.
2. The Bauman Reader. Beilharz P. (ed). Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
3. Beilharz P. Zygmunt Bauman: Dialectic of Modernity. London: Sage, 2000.
4. Blackshaw T. Zygmunt Bauman (Key Sociologists). London/New York: Routledge, 2005.
5. The Contemporary Bauman. Anthony Elliott (ed.) London: Routledge, 2007.
6. The Sociology of Zygmunt Bauman: Challenges and Critique. Jacobsen M., Poder P. (eds.), London: Ashgate, 2008.
7. Tester K. The Social Thought of Zygmunt Bauman. Palgrave MacMillan, 2004.
8. Tester K., Jacobsen M., Marshman S. Bauman Beyond Postmodernity: Conversations, Critiques and Annotated Bibliography 1989-2005. Aalborg: Aalborg University Press, 2007.